

Светлана Гришина

Куда приводят дороги

Это письмо было от Хоумера Бакланда, и оно предназначалось мне. Что было приятно, разумеется. Все любят получать письма, если, конечно, в них не счета и не извещение о смерти какого-нибудь родственника. Но с этим письмом для меня была проблема, потому что я не знал, кто такой Хоумер Бакланд. Оно начиналось внезапно, словно до него я должен был получить какое-то другое письмо, а это, которое я держал в руках сейчас, было его продолжением..

Когда мы выбрались на автостраду, я готов был выползти из машины, упасть на колени и начать целовать асфальт. Если бы кто-то в тот момент остановился рядом с «мерседесом» Офелии, чтобы поинтересоваться, все ли у нас хорошо, я бы и его расцеловал, спел бы какую-нибудь разудалую песню и, схватив за руки, попытался бы станцевать глупый танец. Не знаю, как Офелия, но я в тот момент испытывал облегчение, Дэйв.

С этой короткой дорогой, которая, наконец, закончилась на автостраде, нам не шибко повезло. Я уже привык, что маршруты наши пролегли через места, весьма странные, но сегодняшней по странности бил все рекорды. Я давно перестал бояться дорог, по которым мы ездили.

Перестал с десятка два дорог назад.

Но еще помнил свой первый короткий маршрут, правда, неотчетливо, будто в тумане. Так помнят ночной кошмар. Обычно их вообще забывают с пробуждением, но некоторые остаются в голове. Может быть, дело в том, что ты прокручиваешь их в уме, только-только открыв глаза и вытерев лоб, мокрый от пота. Прodelывая это, ты словно переводишь сон из разряда тех, что исчезнут, в разряд тех, что засядут в памяти, как занозы. Но занозы неяркие, призрачные. Я помнил дерево, утащившее мою шляпу, помнил странных существ, похожих на лягушек с собаку ростом, но сейчас, если бы кто из знавших о происходившем на дорогах Офелии с расширенными от ужаса глазами спросил меня: «Как ты можешь?! Как ты можешь возвращаться туда?» – я бы пожал плечами и ответил бы: «А что?»

Офелия ездила по коротким дорогам штата Мэн – если не сказать, по коротким дорогам вселенной – гораздо дольше меня. Для нее происходящее вокруг было даже не сном, который не помнишь на утро, оно было сном, приснившимся кому-то другому.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Сегодня мы выехали из Бангора, чтобы попасть в Дерри, где у Офелии жила какая-то подруга. Зная Офелию, я даже и не думал, что мы можем поехать туда любой другой дорогой, кроме короткой. Да что тут такого? Короткая дорога? Прекрасно. До Дерри было недалеко, а так мы проскочим туда почти мгновенно. Будто начнем делать шаг в Бангоре, а опустим ногу уже в Дерри.

Мы свернули на шоссе, потом на одну из чудом отмеченных на картах грунтовок, затем еще на какую-то, уже из тех, о которых картографы даже не подозревали, и еще... И тут мир сошел с ума. Этот момент всегда случался. Я сейчас уже привык замечать его, Дэйв. Раньше он наступал внезапно, словно выпрыгивал из-за угла. Эдак в плохих фильмах ужасов пугают зрителей. И он пугал, этот момент, скажу я тебе. Действительно пугал. Пару раз, даже уже зная, что это случится, я вскрикивал, не в силах сдержаться. Я не понимал, как вытерпел в тот первый раз. Наверное, сказался эффект неожиданности. Или, может, я был слишком занят чуть задравшейся юбкой Офелии Тодд. А теперь-то я стопроцентно знал, что во время наших коротких дорог мир однажды все равно сдвинется. Словно кто-то проведет камнем по стеклу. Словно старый бродяга, желающий заработать денег, пройдет с смычком по пиле, зажатой между ног. Она издаст плачущий, заунывный звук, ввинчивающийся в кости. Вот мы едем по нормальным асфальтированным дорогам, вот сворачиваем на нормальные грунтовки, а потом - дззззззз! - и мы уже ни здесь, ни там. Мы нигде.

Впрочем, сейчас мне даже нравился этот момент сдвига. Я почти что возбуждался, думая о его приближении. Глаза загорались, я ждал и жаждал момента, когда мир сдвинется. Короткие дороги могли быть приятными, кто бы что ни думал. Офелия иногда смеялась, замечая, как я набираю полную грудь воздуха, словно ныряльщик перед погружением, и выдыхаю, когда мир сдвигается.

Но сегодняшняя дорога оказалась кошмаром. После того, как мир сдвинулся, после того, как дороги свихнулись, нам пришлось нестись по болотистой местности. Я уже давно задумывался о том, что будет, если однажды нам не повезет, и мы заедем, например, в тупик, или дорогу что-то перекроет. Или кто-то. На этих коротких дорогах и не разберешь, где заканчивается «кто-то» и начинается «что-то». В общем, гнали мы по болоту. Это я для себя называл то, что было под днищем «мерседеса», болотом, хотя на болото это походило так же, как Дональд МакДональд на президента. Жижа, вылетающая из-под колес автомобиля, была зеленой, флуоресцентно-зеленой. От нее чуть шел пар, и ее запах пробирался внутрь машины даже сквозь поднятые стекла. Он был душным, если не сказать, удушливым, так пахло перепревшее сено, в котором завелась плесень. Он, может быть, казался бы уютным, если бы не был таким уж насыщенным и если бы не эти нотки гнильцы на заднем плане. «Да, плесень, - как ни удивительно, я думал спокойно, - мы едем по плесени». Впрочем, по чему мы только не ездили... Потом зеленая жижа под колесами внезапно сменилась каменной неровной дорогой. «Мерседес» подскакивал на выбоинах и проваливался в ямы, его двигатель натужно ревел. Подобные дороги, будь они настоящими, а не «короткими», не подходили бы для низкой посадки «седана». Но сейчас выбирать не приходилось. Будет ответвление, и мы свернем. Или выедем на автостраду рядом с Дерри.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

«Мерседес», словно слыша мои размышления, влетел тремя колесами на камни, а потом нырнул вниз и насадился висевшим в воздухе задним колесом на яму, среди которой торчал острый осколок. Из выбоины мы все-таки выскочили, но выскочили с пробитым колесом. Машину повело, она принялась съезжать с дороги, и как бы Офелия ни старалась, «мерседес» упорно хотел стащить нас на обочину. «На обочину сдвинувшегося мира», – почему-то подумал я, хотя лирические сравнения, как ты, Дэйв, знаешь, – не моя стихия.

– Надо сменить колесо, – бросила мне Офелия, хотя я уже и сам понял, что этого не избежать, поэтому только коротко кивнул. На самом деле за этой простой фразой крылось другое: нам придется остановиться и выйти из машины.

Здесь.

Там.

На обочине короткой дороги.

Какая, к черту, обочина, если тут, кроме нас, никто не проедет?

Забавно, но Офелия действительно съехала на обочину. Что ж, привычка. Я бы тоже съехал, если бы сейчас была моя очередь вести. Поднимали мы машину на домкрате, сворачивали болты, которые удерживали колесо, баллонным ключом и ставили запаску в полной тишине. Разговаривать было незачем, да и некогда. И о чем говорить? О том, что страшно? Да не страшно, в общем-то. Пробитое колесо было, как и остальные три, вымазано флуоресцентно-зеленой жижой, пахнущей плесенью. Снятое класть в багажник мы не стали, а оставили прямо здесь. Честно говоря, не хотелось, что бы в машине потом, когда мы доберемся до Дерри, что-то напоминало о «коротких» дорогах. Ночные кошмары следует забывать. Или хотя бы не выносить из них сувениры. Наконец, запасное колесо встало на место, и Офелия быстро чмокнула меня в щеку, как девочка-школьница, украдкой.

– На удачу, – шепнула она, и только я подумал, что нам несказанно повезло, что колесо у нас полетело не среди зеленой плесени и не под плотоядными черными деревьями из первой поездки, как сзади, оттуда, где дорога шла через зеленую плесень, послышались мерные чавкающие звуки.

Шлеп.

Шлеп.

Шлеп.

Шлеп.

«Как шаги», – подумал я, другие, менее жуткие аналогии в голову приходили не хотели, и я испытал нестерпимое желание обернуться. Но я знал, что если обернусь, то перестану относиться к «короткой» дороге как к обычной дороге. Я, конечно, знал, что она необычная, но знать и позволять себе признавать это в действительности – разные вещи. Если я обернусь, то дорога – или, может быть, сдвинувшийся мир – сожрет меня. Я взглянул через крышу машины на Офелию и увидел, что она тоже смотрит на меня, и мышцы ее шеи были заметно напряжены. Она тоже хотела обернуться и тоже знала (лучше, чем я знала), что этого делать нельзя. Я, как и тысячу раз до этого момента, на секунду подумал, что, возможно, только это и спасало ее во время всех коротких дорог, по которым она ездила еще до меня по штату Мэн.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Мы сели в «мерседес», захлопнули двери, и Офелия тут же сорвала автомобиль с места. Шлеп-шлеп сзади чуть ускорило, потом стало еще быстрее, затем сменилось стуком по камням, когда нечто добралось до твердой дороги. Но я не отглядывался, даже в окна заднего вида не смотрел. Лишь покосился на Офелию, свою прекрасную Офелию-Диану, которая гнала машину по «короткой» дороге. Я чувствовал, практически слышал, как в груди стремительно бьется сердце. Не от страха, нет-нет, от напряжения, которое я испытывал сейчас, заставляя себя не оборачиваться.

А потом под колесами побежал асфальт. Только что его не было, и вот он уже есть, словно и был тут всегда, словно не ехали мы не поймешь где, а всегда катились по гладкой дороге. Я выдохнул с облегчением и вот тут уже обернулся. Да, позади «мерседеса» тянулось пустынное, покрытое асфальтом шоссе.

– Ты не заметил, – вдруг сказала Офелия, – звук двигателя какой-то не такой.

– Заглянем на станцию техобслуживания, – ответил я. – Не беспокойтесь, миссус.

И хотел засмеяться, потому что слово это «миссус» давно уже не употреблял, ушло оно как-то вместе с годами. Разница между мной и Офелией скрашивалась с каждой короткой дорогой. Но я взглянул на Офелию и ощутил, как сердце сжалось. Я осекся, смеяться расхотелось. Уже давно никто бы и подумать не мог, что ей тридцать пять. Она казалась вызывающе красивой, страстной, уверенной в себе, целеустремленной юной девушкой. Богиней. Ей хотелось поклоняться, ее хотелось обожать и боготворить ее. Обычно она казалась такой. Но сейчас... она была маленькой девочкой, которая вдруг поняла, что ее любимая кукла сломана. Мне нестерпимо захотелось прижать ее и обнять. Не поцеловать, не провести ладонями по ее упругой попке или чуть сжать грудь. Просто прижать к себе и обнять, как родители обнимают детей. Возраст вдруг навалился на меня, пусть и не физический, но психологический определенно.

«Мерседес» пришлось оставить на станции техобслуживания. Офелию этот факт, казалось, не расстроил. То детское выражение, которое я заметил на ее лице, исчезло. Действительно, что может расстроить в сломанной машине? Не вечно же она будет сломана. Починят же.

Вдвоем мы съездили на встречу с ее подругой. Я поначалу насторожился: если она знает Офелию в ее настоящем возрасте, то изрядно удивится, увидев перед собой «старшеклассницу». Но подруга и сама внешне оказалась юной девушкой. Я чувствовал себя отцом, случайно попавшем на встречу двух подружек-одноклассниц, и уже было подумал, что эта подруга – из теперешнего возраста Офелии, но из разговора понял, что ей тоже тридцать четыре. Еще одна любительница коротких дорог? Может быть. Расспрашивать я постеснялся. Или может быть, побоялся: я не знал, как воспринимают «короткие дороги» другие люди и не хотел слышать ни о «сурках-переростках, чуть ядовитых», которых видела Офелия, ни

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

о плотоядных ивах, которые видел сам. Есть эти короткие дороги, и пусть будут. Нечего их обсуждать.

Мне нравилось смотреть, как светится Офелия, как она оживленно болтает, как превращается то в Диану и ее рыжие волосы вспыхивают, как медные наконечники стрел, то в старшеклассницу и ее глаза начинают сиять озорством, какое можно увидеть лишь во взгляде девочек-подростков, которые только-только начинают осознавать свою женскую привлекательность.

Я начал замечать, что что-то пошло не так дня через три. Еще когда она была замужем за Уэртом Тоддом, я видел ее в те дни, когда она не могла самозабвенно отдаться поиску «коротких» дорог и занималась другими делами. Огоньки в глазах Офелии если и не гасли совсем, то уж точно горели не так ярко, словно кто-то задернул окно полупрозрачной шторой. Но это быстро проходило, стоило ей сесть за руль. Теперь она тоже пребывала в периоде воздержания, но вынужденном. И эта вынужденность подкашивала ее. Если раньше ее «мерседес» все равно стоял в гараже и ждал, когда она найдет для него минутку, то сейчас он просто был недоступен.

Это выбило ее из колеи. С каждым днем в ее глазах разгорался все более страшный и безумный огонь. Так блестят глаза больного, мечущегося в лихорадке. А еще мне вспомнился Томми, мальчишка Уорренов, живших напротив нашего с женой дома в Касл-Роке. Он пристрастился к героину, спускал на дозу все карманные деньги, а когда родители перестали давать их ему в надежде, что без денег не будет и наркотиков, он начал таскать из дома вещи и продавать их за гроши. Я помнил его глаза и горячий блеск в них. Он говорил нервно, лихорадочно дергал руками, смеялся не к месту, злился без причин. С Офелией стало твориться нечто похожее. Утро она начинала с того, что звонила на станцию техобслуживания и интересовалась, как скоро можно забрать ее «мерседес». Но в автомобиле, который выдержал столько дорог, что-то крупно сломалось, поэтому починка затягивалась. Да, три дня в ощущении Офелии Тодд – это починка затягивалась. Ее машина должна была быть готова еще вчера. Или даже позавчера. Или через пятнадцать минут после того, как она приехала сюда. После звонка на станцию, настроение Офелии не на шутку портилось. Я предлагал посмотреть местные достопримечательности – даже в маленьких городах типа Дерри свои примечательные места все равно есть, – но Офелия и слушать не хотела. Она выходила из номера в мотеле только для того, чтобы поесть. Вчера по дороге к кафе она увидела «мерседес» цвета «шампань», молча развернулась на месте и пошла назад. Казалось, что автомобиль занимает все ее мысли. На деле же я не знал, что ее гложет сильнее: отсутствие «мерседеса» или невозможность отправиться в новый поиск коротких дорог.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

В тот вечер мы сидели с ней и смотрели – ну или я смотрел, а она пыталась хоть на какое-то время отвлечься от мыслей о машине – передачу о путешествиях. Очень подробно показывали, как две пары друзей собирались в поход, как выбирали рюкзаки, как укладывали вещи, решали, что брать и чего не брать. Мне действительно было интересно, люблю такие передачи. К тому же я сидел, обнимая самую удивительную женщину на земле... Хотя мысли этой женщины были далеко от меня.

Вернее, поначалу они были далеко. А потом я стал замечать, что Офелия «включилась» в просмотр. Комментировала, критиковала – прямо-таки ожила. Вот только, когда я чуть наклонился к ней, чтобы поцеловать, то заметил ее глаза и жутковатый азарт в них. Зрачки у нее были огромными, но, как мне вдруг показалось, не черными, а с красными прожилками, как на углях в догорающем костре. Такие угли обманчивы, только кажется, что они не горят, но кинь на них сухую ветку – и пламя быстро разгорится. Я сразу и не понял, что та передача о путешественниках сыграла роль этой самой сухой ветки.

Когда я проснулся утром, оказалось, что Офелия уже встала. И не только встала, но и почти собрала нам два рюкзака.

– Мы куда идем? – спросил я, хотя смутные догадки уже появлялись в моей голове.

– В поход, – ответила она, взглянув на меня, и... Ох черт! Глаза ее действительно полыхали.

– А куда? – задал я еще один вопрос, хотя по сути уже знал ответ. Мы идем пешком искать короткие дороги. Та дилемма – «мерседес» или поиск дорог – разрешилась в пользу второго.

– Куда-нибудь, – рассмеялась Офелия. И смех ее был до неприятного пугающим. Как я уже говорил, коротких дорог я перестал бояться уже давно, но иногда в голове словно просыпался тот старый Хоумер Бакланд, который не был так легкомыслен, как я. И вот он-то сразу сказал мне: «Слышь, старина, а ведь если мы действительно попадем на короткую дорогу не в ее «мерседесе», а на своих двоих, то закончиться это может не так весело, как обычно. Миссус-то хочет дозу, а ты чего тащишься?» Впрочем, что тот Хоумер, что я-теперешний знали, «чего тащимся». Офелия – вот причина. Прекрасная чарующая причина.

И я надел рюкзак.

Мы свернули с асфальтированной дороги на первую же чуть заметную тропинку. Обычно, когда Офелия садилась в свой «мерседес», у нее была твердая цель: она хотела добраться из одного места в другое за самое короткое время. Сейчас же у нас вроде и цели-то никакой не было. Ни она, ни я не были уверены, что без машины сможем нащупать вот тот момент, когда мир сдвигается. Не знаю, в чем уж тут дело: может быть, в скорости, может, в весе автомобиля, может, в его моторе или бензине, а может, и ни в чем. Может, за следующим поворотом мы выйдем прямо на стадо тех зубастых лягушек с собаку ростом каждая. В общем, мы шли. Болтали о чем-то, но все больше об автомобилях. Офелия – все-таки удивительная женщина! Ну какая еще женщина умела бы

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

разбираться в трансмиссиях или моторах? А Офелия знала все, каждый винтик. По-моему, она бы сама сумела собрать машину, будто у нее все детали.

Бродили мы по лесу, надо сказать долго, Дэйв. Дважды останавливались перекусить, и если бы именно проведение времени на природе было нашей целью, то лучшего дня и не придумать. Но Офелия мрачнела. Она тускнела. Даже все наши беседы сошли на нет, потому что у нее не было настроения говорить о чем-то. Я шел рядом с ней, справа, как было бы, если бы я ехал на пассажирском сиденье. Мы даже не договаривались об этом, просто так само собой сложилось.

– Надо идти домой, – выдавила она из себя. Для Офелии это было полным поражением. Она никогда не возвращалась домой, просто поблуждав где-то. В молодости (в своей настоящей молодости) я знавал парней, которые любили угнать машину и мчаться на ней в никуда. Они не разбивали ее, не портили, а будто бы брали покататься. Им нравился процесс. У Офелии Тодд никогда так не бывало. Ее дорога всегда имела начало и конец. Бесцельное блуждание не для нее. А мы все шли, и шли, и шли. Мы никуда не добрались, поэтому не было смысла дойти до какого-нибудь определенного дерева, чтобы около него развернуться, можно было сделать это в любом месте дороги. Вот, скажем, в городе вряд ли кто-то стал бы разворачиваться посреди улицы. Люди обычно предпочитают заходить в магазин, например, или останавливаться у афиши или объявления, а уж потом повернуться и пойти назад. На того, кто внезапно изменяет направление посреди дороги, смотрят, как на ненормального. Но мы с Офелией были в лесу, так что никто на нас не смотрел. Мы повернулись, прямо на месте развернулись и пошли к дому.

...И мир сдвинулся. Если в машине этот момент был неприятен, когда ты к нему не готов, то если ты шел пешком, это был даже не момент. У меня волосы встали дыбом, мышцы шеи напряглись так, что их просто свело судорогой. Я почувствовал, как Офелия схватила меня за руку, ее ногти впились мне в кожу на внутренней стороне предплечья. В молчании мы посмотрели друг на друга. Мы оба знали, что случилось, но готовы к этому не были. Мы собирались домой, а попали на короткую дорогу. Или, я бы сказал, она на нас набросилась. Как толстая змея, свернувшаяся в кустах и ждущая добычу, а потом кинувшаяся на свою жертву и скрутившая ее.

Еще не сделав ни одного шага по короткой дороге, я вспомнил о тех деревьях, которые съели мою шапку. У них тогда, при всей их силе, не хватило скорости, чтобы выдернуть нас из «мерседеса», а вот сейчас, окажись одно из них – хотя бы одно – на дороге, не думаю, что у него были бы проблемы с тем, чтобы добраться до наших голов.

Но Офелия уже загорелась. Зажглась, запылала! Когда эффект сдвига прошел, она почувствовала себя в своей стихии. Она попала туда, куда хотела попасть уже столько дней.

– Господи, Хоумер! – она схватила меня за руки и разве что не запрыгала от радости. – Мы добрались, Хоумер!

– Да, миссус, – ответил я, чувствуя себя стариком. – Мы добрались.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

– Пойдем? – моя Диана, моя Офелия протянула мне свою худую маленькую руку, и в этот миг я понял, что дело всегда было совсем не в «мерседесе», не в его скорости или моторе, и уж тем более не в бензине, дело был в ней – в Офелии Тодд, в ее желании побыстрее добраться из Касл-Рока в Бангор, а из Бангора – в Дерри, а оттуда в Хейвен или Джерусалемс-Лот. Я долго думал, почему мы сразу не оказались на короткой дороге, когда только сошли с шоссе. Ведь она хотела туда попасть. Но, полагаю, дело было в том, что сами по себе «короткие дороги» – это ничто и нигде. Их вроде как не существует. Выехать на них можно лишь при сильном желании побыстрее куда-нибудь попасть. Твои мысли будто бы связываются с местом назначения и подтягивают тебя к нему. Так вот когда мы развернулись и перестали просто блуждать по тропинкам, мы захотели попасть – и поскорее попасть, потому что как все нормальные городские люди мы привыкли ездить на машинах, а не ходить пешком, – в мотель в Дерри. «Домой», – как выразилась Офелия и тут же притянула наше место назначения к нам.

– За сколько, думаешь, доберемся до Дерри? – спросил я, потому что даже предположить не мог, слабее или сильнее сокращаются дороги, если идти по ним пешком.

Офелия вдруг взглянула на меня – не то игриво, не то с вызовом – и сказала:

– Мы не пойдем в Дерри.

– Тогда в Касл-Рок? – предположил я, догадываясь, что она ответит, в общем-то.

– Нет, Хоумер. Мы просто пойдем по этой дороге. Посмотрим, куда она может нас завести, если ты никуда не хочешь добраться.

– Но ведь обычно ты хотела побыстрее куда-нибудь попасть?

– Я хотела этого на машине, – пояснила Офелия. – Потому что машины, знаешь, располагают к тому, чтобы гнать и успевать. А когда ты идешь пешком, сам по себе, не завися ни от пробитых колес, ни от количества бензина в баке, ты можешь идти, сколько угодно и куда угодно.

– Я думал, ты любишь свою машину...

– Люблю, – рассмеялась Офелия. – Только в ней я никогда не понимала, что за пределами коротких дорог, на их обочинах тоже может быть что-то интересное. Ну, так мы пойдем, Хоумер? – спросила она еще раз и на этот раз сама взяла меня за руку. – А то, что же мы все стоим, да стоим тут. Дороги нужны для того, чтобы по ним идти.

Действительно, мы ведь так и не сделали ни одного шага с тех пор, как попали сюда. Только стояли и разговаривали. Даже по сторонам не посмотрели. По крайней мере, я уж точно не смотрел.

А посмотреть, кстати, было на что, Дэйв... Мы же шли по лесу, если ты помнишь. А тут леса не было. Вправо и влево были бескрайние холмы, поросшие высокой травой такого яркого, сочного зеленого цвета, что позавидовал бы любой художник. По траве этой хотелось пройти, касаясь верхушек руками. Правда, я не был уверен, что в ней ничего не живет, но выглядела она действительно приятной. Через эти холмы шла дорога, на которой мы и стояли сейчас с Офелией. Она была покрыта асфальтом, но, видимо, давно ее не чинили, так что везде были трещины и расколы. Разметка – тусклая, почти затертая (причем затертая,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

как я думаю, ветрами и дождями, а совсем не машинами) – сохранилась только местами. Офелия посмотрела туда, куда вела эта дорога, и ахнула. Я тоже не смог сдержаться, честно говоря.

На горизонте возвышался город. Абсолютный город, я бы сказал. Вот когда ты говоришь слово «стол», ты себе представляешь определенную мебель, да? А ведь столы бывают разные, школьная парта – тоже стол. Но есть такой стол, который в твоём представлении будет самым настоящим, самым полновесным, самым что ни на есть столом. Вот тот город, который мы увидели в конце дороги, был как раз совершенным городом. Дома, высоченные, рвущиеся в небо, тонны цемента, металла и стекла. Мосты, переходы и опять здания, здания, здания. Я бывал когда-то в Нью-Йорке. Он раньше был абсолютным городом в моих мыслях, но сейчас я понимал, что ему придется потесниться.

Небо над нами было низким, заложённым тучами, собирался дождь, по высокой траве то здесь, то там пробегали волны – это ветер пригибал тонкие узкие листья и выворачивал их обратной стороной, так что на зеленых холмах появлялись серебристые росчерки. Но город из-за этого серого неба становился только прекраснее. Наверное, под солнцем можно было бы различить отдельные здания, но закрытое тучами оно затемняло его, превращая в единый силуэт.

– Нам туда, – Офелия махнула рукой. Я пригляделся и увидел тончайшие стойки и пролеты моста, по сравнению с которым Бруклинский покажется игрушкой, выстроенной из конструктора ребенком. И моя Диана хотела пройти по нему и попасть в абсолютный город. Я, честно говоря, тоже. Дышалось мне легко, свободно, ветер доносил какие-то чужие запахи, которых я никогда не чувствовал и даже не мог подобрать ничего, что бы их напоминало. Я вдруг подумал, что счастлив, представляешь? Кстати, причина этого была не только в том, что рядом со мной Офелия. А еще и в том, что Офелия рядом со мной не под деревьями, жаждущими оторвать нам головы, а посреди вот этих зеленых холмов.

– Пошли, миссус? – сказал я, посмотрев на нее. Она просто кивнула и сделала шаг навстречу городу на горизонте. Все то время, пока мы шли и наши шаги одинокими «стук-стук-стук» разносились на всю округу, она держала меня за руку. И было в этом кое-что, похожее и не похожее одновременно на наши общие короткие дороги. У нас вроде как была цель – тот город, но, с другой стороны, мы просто шли к нему, по-честному шли, не пытаюсь ускориться, потому что нам приятно было идти...

Мы с тех пор много где побывали, Дэйв. Это письмо я посылаю тебе из Топпики, штат Канзас, как ты мог прочесть на конверте... Вот только я не уверен, что это та Топпика в том штате Канзас, которые я знал раньше. Здесь так бывает: выйдешь, кажется, в знакомое место, а потом что-то оказывается тут не таким, каким ты его знавал. Легкий, почти незаметный сдвиг мира. Его можно только краем глаза уловить, я бы сказал. Вот будешь впрямую смотреть – и не поймешь, на что смотришь, а если расслабишься, отвлечешься, в голове вдруг выпрыгнет – неееет, в моем штате Мэн этот мультик, идущий по телевизору в мотеле, где мы сняли номер с Офелией, звался «Трансформерами», а не «Мотокопами 2200». Так что ты, Дэйв Оуэнс, можешь оказаться и не тем Дэйвом

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Оуэнсом, которого я знал. Но, что поделаешь, придется тебе читать мои письма, потому что я любил наши с тобой беседы. Хотя, может, и не придется. Может, следующее мое письмо отправится вообще к другому Дэйву Оуэнсу или все же к тому, с которым мы были знакомы, если это не ты, конечно...

Запутал я тебя, наверное, дружище. Ты извини. Но написанные письма должны быть посланы. Так мне отец говорил. Он считал, что если написать письмо и не отправить его, то случится какая-нибудь дрянь. У него была какая-то теория, которую он любил рассказывать за виски, что все неотправленные письма проваливаются в какие-то дыры в пространстве и создают новые миры, куда тебя может утянуть, если таких писем станет слишком много. Чушь, конечно, но письма я предпочитаю отправлять.

Короче, Дэйв, иногда я скучаю по нашему Мэну. Именно по нашему, а не по другим, которые нам попадались. И по тебе скучаю. Или не по тебе. Ну ты понял.

Удачи тебе, Дэйв. Здоровья, хороших снов, друга какого-нибудь, с которым можно будет поболтать, сидя на скамейке. Друзья нужны, Дэйв...

А еще я хочу тебе пожелать, чтобы твой Мэн – наш Мэн – был нормальным. Чтобы ему повезло не стать ни одним из тех, что я видел. Ты, может, и не поймешь этого пожелания, но я все равно рад, что сказал тебе об этом.

До свидания, Дэйв.

До следующего письма, я надеюсь.

– Какое длинное у вас письмо, мистер Оуэнс! – сказала мне Эмма Салливан, официантка из бара «У Джойса». – Неужели такие еще пишут. От кого оно?

– От человека, которого я никогда не знал, – ответил я.

– Ошиблись адресом, – понимающе кивнула девушка.

– Да нет... – я не знал, как объяснить. – Адрес мой, написано, что мне, но человека с таким именем я никогда не знал. И пишет он очень странные вещи.

– Может, это сумасшедший? Сейчас так много больных развелось.

Я слегка кивнул, соглашаясь, хотя и не чувствовал, что этот Хоумер Бакланд был ненормальным. Он был уверен в том, что писал. Хотя это, конечно, не отменяет варианта, что он сошел с ума. Я отложил письмо в сторону и открыл газету. Как ни удивительно, тут тоже писали о Топике, штат Канзас. Рассказывали о вспышке какого-то супергриппа. Я тяжело вздохнул. Вот так каждый год: журналисты придумывают новые болезни, раздувают панику, а потом оказывается, что ничего и не было. Серdito хмыкнув, на этот раз я отложил газету и вернулся к письму. Оно было гораздо интереснее, гораздо. «Интересно, пришлет ли он мне еще?» – подумал я, потому что, честно говоря, мне бы хотелось узнать, что было дальше. Мужчина за соседним столиком чихнул, потом кашлянул. Я недовольно посмотрел на него. Выглядел он совершенно больным.

Конкурс фэнфиков по произведениям Стивена Кинга «Форнит 2013»

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

*Я вернулся к последним строкам письма. Друге штаты Мэн – какие они? Если я действительно другой Дэйв Оуэнс, то, может, живу в одном из них? В одном из тех, в которых Хоумер желал не жить своему Дэйву Оуэнсу? Любопытно знать, в котором из них?
Мужчина за соседним столиком опять закашлялся.*

Светлана Гришина, 2013